

Отзыв

официального оппонента доктора философских наук Ламажаа Чимизы Кудер-ооловны на диссертацию Санчай Чойган Херел-ооловны «Семантика традиционной танцевальной культуры тувинцев», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 — теория и история культуры (культурология)

Диссертационное исследование Ч. Х. Санчай посвящено интересной и практически не изученной стороне традиционной культуры тувинцев, связанной с танцевальными традициями. При этом если в целом танцевальная культура тувинцев, ее исторические формы, уже были впервые представлены в диссертационном исследовании другого автора И. О. Ондар в 2016 г. — тоже в культурологическом направлении, тем не менее Ч. К. Санчай, отдавая должное вкладу предшественника (с. 13, 25 и др.), выбрала иной аспект — проблематику структуры танца, его семантики. Этим определяется научная новизна работы. Актуальность такого исследования связывается автором с вопросами влияния танцевальной культуры на этническую идентификацию тувинцев, и мы с этим совершенно согласны. Достаточно долго в научном знании о тувинцах такой фактор как танцевальная культура не рассматривался вовсе. Но как показывают многочисленные исследования начала XXI века, на формирование и поддержание этнической идентичности могут влиять самые разные факторы, а факторы культуры, искусства занимают в их списке не последнее место. Соответственно исследование имеет и научную актуальность, научную новизну, и социальное значение.

Говоря о материалах исследования, его географии, можно подчеркнуть тот факт, что Ч. Х. Санчай не ограничилась традициями тувинцев Тувы, но и обратилась к материалам других субэтнических групп тувинцев, проживающих в Монголии и Китае. Это характеризует с самой положительной стороны замысел исследователя — анализировать не только культуру основной части этноса, но и учесть состояние традиций и в

локальных группах, то есть рассмотреть всю этническую культуру вне ее географических локаций (но, разумеется, учитывая локальную вариативность). Можно также отметить хорошую теоретико-методологическую базу исследования, структурированный список методов, которые соискатель применяла в строгом соответствии с целью исследования и изучением проблематики семантики.

Структура диссертации Ч. Х. Санчай включает введение, три главы, заключение, список литературы и приложения.

Во Введении автор четко сформулировала основные элементы работы, в том числе объект, предмет, цель и задачи. Определение этих элементов, их сути и границ — сделано корректно благодаря широкому охвату и изучению научной литературы не только в области культурологии и этнографии, но и смежных областях. Автор также обратила внимание и на исследования по танцевальной культуре других регионов. Основательный анализ значительного числа работ позволил указать диссертанту место в этом кругу для своего исследования — прикладного, по сути, но, тем не менее, не теряющего от этого своей ценности.

Глава 1 «Танцевальная культура: основные теоретико-методологические подходы» содержит три параграфа.

В параграфе 1.1. «Теоретические подходы к исследованию танца: танец как система знаков» соискатель показала проработку теоретического базиса своего исследования в реферативном формате. Отметим работу В. В. Ромма, в которой сделан акцент на кинетико-семиотическом методе, важном для исследования древних изображений танцевальных движений людей (с. 20). В целом же указала на теории специалистов по знаковым системам, семиотики; отдала должное и работам по антропологии движения.

В параграфе 1.2. «Танец как элемент культуры» диссертант перечисляет конкретные виды танцев у тувинцев, показывая какое место они занимали в культуре, какие функции выполняли, концентрируясь на

досценических, традиционных формах. Приводимые названия соотносятся с заключениями других исследователей, а также сопровождаются сведениями, которые автор получила от информантов.

В параграфе 1.3 «Семантика вербальных обозначений символической пластики тувинцев» автор обращается к вопросам тувинской терминологии, к тому, какие значения содержатся в понятиях тувинского языка, которые относятся к названиям танцевальных движений. Здесь Ч. Х. Санчай провела интересную работу со словарями, подняла трактовки филологов, обратилась и к вопросам этимологии слов, сравнительному анализу с терминологией родственных языков.

Глава завершается перечнем основных выводов по всем трем параграфам.

Глава 2 «Семантика структурных элементов тувинского танца: мифологические основы» состоит из двух параграфов, в которых автор уже представляет непосредственно авторское исследование.

В параграфе 2.1 «Семантика структурных элементов тувинского танца» автор обнаруживает мифологические мотивы в танцевальной пластике и делает это на примере разных структурных элементов танцевальных композиций — танцевальных жестов и геометрии танца. Здесь интересны и собственные рассуждения о том, как следует трактовать жесты, и какие геометрические круги обнаруживаются в традиционных танцах тувинцев, а также параллели с традициями других культур.

В параграфе 2.2 «Традиционные ценности, связанные с образом героя» диссертант обосновывает важность образа героя, архетипа *моге-маадыра* — борца-богатыря, который не только является частью фольклора. Этот образ предлагается рассматривать в танце орла, который является важной составной частью традиционного вида борьбы тувинцев *хуреш*. Однако, в танце, который исполняется борцами, диссертант анализирует не только сам образ борца (силача, храброго человека, богатыря), но и мифологические мотивы поклонения Небу, Земле.

Глава завершается перечнем основных выводов по обоим параграфам.

Глава 3 «Трансляция культурных кодов» также состоит из двух параграфов.

Параграф 3.1 «Трансляции архетипических символов в танцевальной культуре тувинцев» посвящен анализу выражения — трансляции — архетипических символов. Названы механизмы трансляции и сами символы, образы. Анализируются жесты, выражающие архетипические символы, проводятся параллели между локальными вариантами тувинских танцевальных традиций. В частности, автор пишет, что в самой Туве не получил развития танец *бий*, который наблюдается у алтайских тувинцев (с.76). Чрезвычайно интересным представляется детальный анализ в танцевальных композициях, позволяющий выделить образы животных, птиц. Совершенно верно отмечено, все эти образы выступают в комбинации друг с другом.

В параграфе 3.2. «Архетипические символы в сценическом танце тувинцев» соискатель обращается уже к современному профессиональной танцевальной культуре тувинцев. И этот раздел особенно интересен, особенно учитывая тот факт, что Ч. Х. Санчай — сама хореограф Тувинского национального театра музыки и танца «Саяны». Анализируя самые известные танцы, которые считаются сегодня уже классикой тувинского танцевального искусства XX века, в избранном ключе исследования (анализа семантики танца), соискатель обнаруживает в танцах («Звонящая нежность» А. В. Шатина, «Хая-Мерген» В. Камкова и др.) геометрические фигуры, рассматривает компоненты структуры танцев. Обобщенная картина этого анализа представлена в данных таблицы 6 (с. 90–92).

Глава завершается общими выводами по обоим параграфам.

В заключении диссертант сформулировала наиболее важные выводы, к которым она пришла в ходе своего исследования.

Список литературы исследования состоит из 296 наименований. В Приложении 1 даны расшифровки бесед автора с этническими тувинцами Тувы, Монголии, Китая (на тувинском языке и переводами на русский). В Приложении 2 даны рисунки, которые выполнены профессиональным художником Ш. Чуруком, и на которых видны движения борцов в танце орла.

Работа проделана большая и при всей ее основательности, тем не менее, следует назвать несколько замечаний:

1. Заключение, сделанное диссертантом, в отношении супер-героев современной культуры (с. 62–63) показалось поверхностным, сформулированным лишь на основании упоминания некоторых сюжетов и персонажей массовой культуры: «Таким образом, современная культура с ее супер-героями не представляет горизонт развития личности, сводя его к мести, борьбе, власти силы и меркантильным ценностям» (с. 63). Это странно особенно в свете того, что далее автор ссылается на исследование по основным чертам современных героев О. А. Бабенко (с. 64), которые сложно противопоставить характеристикам древним героям. Разве эпические герои не стремятся к богатству? Разве они не меряются силой? Разве их образы чем-то лучше? Но формулировки текста явно подводят нас к тому, что автор негативно рассматривает современных героев и положительно оценивает героев традиционной культуры, которые также называются как «культурные герои» (с. 64).

2. Не понятно, почему в параграфе 3.1. механизмом (в единственном числе) трансляции архетипических символов названы геометрические фигуры — круг, вертикаль, горизонталь (с. 72), тем более что автор в следующем же предложении после этой фразы пишет о том, что «в структуре танца *челер-ой* проявлен символ и образ, связанный с архетипом коллективного бессознательного» (там же). В предыдущей главе сама же автор геометрию танца назвала структурным элементом танца. Все-таки механизм, если вспомним исходное греческое слово *mechané*, т. е.

‘машина’, означает внутреннее устройства машины или прибора. Соответственно механизмом здесь можно назвать сами движения, пластику, а не фигуру, которую образуют эти движения. Собственно, так автор далее и рассуждает о механизме, говоря не о геометрии фигур, а о движениях людей, в том числе даже приведя таблицу видов танцевальных жестов — ног, рук, специальных жестов (с. 74–75). Когда рассматривается фигура круга в таблице 2, тем не менее все равно внимание уделяется не самой фигуре, а именно движениям, которые выполняются в форме круга, т. е. круговым движениям (с. 78–79). Далее сам круг, образ круга назван архетипом (с. 82).

3. По тексту можно отметить недостаточную структурированность текста и повторы сюжетов. Например, в первом параграфе первой главы, посвященной теоретико-методологической базе исследования, автор указывает на важные теоретические работы (с. 20–24), потом упоминает об актуальности исследования тувинского танца как фактора этнической идентичности (с. 24–25), и затем снова возвращается к основной теме параграфа (с. 26–30). В аспекте основной задачи раздела сюжет, посвященный исследованиям тувинского танца и тувинской идентичности, смотрится лишним, и его следовало бы изложить отдельно.

4. В тексте диссертационного исследования встречаются цитаты, оформленные кавычками, из своих же публикаций, многие из которых, по сути, не являются важными заключениями из результатов исследований автора, а лишь составляют часть обзора научной литературы. Например, на стр. 25, 30–31, 36, 52 и др. Мне кажется, это излишним, тем более что упоминания источников содержат ссылки, которые в самих журналах очевидно делались в ином формате. Соответственно, цитаты получаются не дословные, а с переформатированием, что в оформительском плане и культуре академического письма не может считаться правильным решением. Есть также цитаты, которые содержат отдельные списки перечислений «Во-вторых, ...», «В-третьих, ...», при этом пункт «Во-

первых, ...» не закавычен (то есть очевидно, не является прямой цитатой) (с. 55–56), что создает впечатление некоторого оформительского хаоса. В отношении же ключевых тезисов — тоже хотелось бы видеть их в контексте рассуждения именно данного исследования, как вывод из текущих рассуждений, то есть опять же без цитат в кавычках, как это сделано на стр. 39. Здесь один из важных выводов раздела закавычен: «Таким образом, “резюмируем о том, что тувинцы, восполняя традицию существующих хороводов, молодёжных игрищ, переняли элементы русской пляски, олицетворяя любимый образ коня в новой для культуры тувинцев форме — танцевальном хороводе”» (с. 39).

5. Поскольку речь идет о тувинской этнической культуре, было бы правильным цитаты из песен, фольклора приводить сначала на тувинском языке (и лишь потом дополнять переводом на русский язык). Это позволит сохранить линию обсуждения тувинской терминологии и ее презентации в аутентичных текстах, тем более что автор посвятила этому аспекту отдельный параграф (1.3). Например, на стр. 38 параграфа 1.2 есть фрагмент из работы М. Б. Кенин-Лопсана, переводного издания. Тем не менее, мы знаем, что далеко не все переводные работы выполняются качественно, с учетом правильной, научно отредактированной терминологией адекватных переводов.

6. И последнее. По тексту встречаются слитые слова, целые фразы, которые очевидно возникли при переформатировании текста в PDF, что следовало бы отследить, перепроверить, поскольку такие недочеты портят впечатление в процессе чтения.

Высказанные замечания и отмеченные недочеты можно отнести к разряду пожеланий для внесения ясности в изложение, снятия некоторых неточностей, оформительских недочетов. В целом они не отменяют общей высокой оценки от исследования, которое обладает и всеми признаками новизны, и отмечены печатью несомненного авторского трудолюбия и явного намерения глубоко и всесторонне рассмотреть свою проблему.

Можно выразить пожелание автору как хореографу главного танцевального коллектива Тувы, имеющего статус «национального»: помимо того, что она достойно провела научное культурологическое исследование, чтобы и применила свои новые знания в профессиональную деятельность. И тогда новые танцевальные композиции прославленного коллектива будут создаваться и ставиться с учетом и традиционных образов, и традиционной кинетики. И это тот пункт практической значимости, который автор не упомянула, но можно было бы добавить.

Автореферат и список публикаций в полной мере раскрывают содержание диссертационного исследования.

Таким образом, оппонируемая диссертация Ч. Х. Санчай представляет собой самостоятельную, законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится достигнутая цель, решение задач, которые имеют существенное значение для культурологии. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 24.00.01 — теория и история культуры (культурология) и отвечает требованиям пп. 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Чойган Херел-ооловна Санчай заслуживает присуждения степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 — теория и история культуры (культурология).

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»
доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник
отдела археологии, этнологии и антропологии

Ч. К. Ламажаа Ч. К. Ламажаа

Адрес: 358000, г. Элиста, ул. им. И.К. Илишкина, д. 8
Телефон приемной: (84722) 3-55-06, факс: 2-77-87
E-mail: kigiran@mail.ru
E-mail: lamazhaa@tuva.asia (Ч. К. Ламажаа)

